

ПРОЯВЛЕНИЕ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ НА УРОВНЕ ФОНОСТИЛИСТИКИ

О. А. Фикиель

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 15 февраля 2018 г.

Аннотация: в статье излагается сущность понятия «интерференция» применительно к уровню фоностилистики. Дается представление о механизме анализа звучащих текстов с выделением параметров ритмико-мелодического уровня в фоностилистической функции. Детально описывается эксперимент на материале немецкого языка с выявлением признаков интерференции из русского языка как родного. Приводится перечень формальных признаков звучащей речи в фоностилистической функции, которые ответственны за формирование фоностилистического акцента в восприятии носителей языка.

Ключевые слова: интерференция, параметры речи, ритмическая группа, плотность ударностей, мелодический знак, фоностилистический анализ звучащего текста.

Abstract: the article addresses the issue of interference from the perspective of phonological stylistics. The oral texts analysis technique is presented, rhythmical and tonic level parameters as phonostylistic features are defined. A case study of Russian speakers of German is described, aimed at identifying the markers of native Russian language interference. The paper presents a number of formal phonostylistic features oral speech which mark a foreign phonostylistic accent in the perception of native speakers.

Key words: interference, oral speech parameters, rhythmic group, accented syllable density, tone feature, oral text phonostylistic analysis.

Понятие «интерференция» широко известно, в первую очередь, из точных наук и означает взаимодействие, взаимное влияние, которое может носить положительный и отрицательный характер. Так, например, в физике под интерференцией понимается изменение в характере звуковых, тепловых, световых и электрических явлений, объясняемое колебательным движением. В широком смысле под интерференцией понимается взаимодействие систем.

В словаре лингвистических терминов О. С. Ахмановой можно найти следующее определение: интерференция – это взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при контактах языковых, либо при индивидуальном освоении неродного языка [1, с. 197].

Американский лингвист У. Вайнрайх в своей работе «Одноязычие и многоязычие» пишет, что «миллионы людей, возможно большинство людей, в течение своей жизни в той или иной степени овладевают двумя или несколькими языковыми системами. Они могут пускать их в ход каждую в отдельности – в зависимости от требований обстановки, но проблема, стоящая перед говорящим во всех этих случаях, качественно одна и та же: следовать огромному количеству норм в соответствующих контекстах; и, в случае неудачи, результат один и тот же: вторжение

(интерференция) норм одной системы в пределы другой» [2, с. 25–60].

Интерференция достаточно глубоко исследовалась на уровне фонологии в трудах по контрастивной фонологии, а также на уровне синтаксиса, грамматики и лексики. Анализ имеющейся в открытых источниках информации свидетельствует об отсутствии изучения явления интерференции на уровне фоностилистики.

Фоностилистика возникла как часть лингвистики, которая исследует сегментные и супraseгментные признаки высказываний с точки зрения их экспрессивной функции. Ш. Балли, которому принадлежит термин «фоностилистика», связывал это понятие с «экспрессивной фонетикой» [3]. Ближе к этому употребляет термин «звуковая стилистика» «Lautstilistik» Н. С. Трубецкой [4].

Под фонетическим стилем мы понимаем стиль звучащей речи, в рамках которого происходит выбор фонетических средств в зависимости от типа текста и ситуации общения. Этот выбор конвенционален, таким образом, специфичен для каждого языка, который располагает системой фоностилистических вариантов. Существенное отличие от функционального стиля в понимании традиционной стилистики составляют два положения.

1. Представление о системном характере средств звучащей речи в стилеобразующей функции.

2. Представление о наличии у носителей языка системы этих средств, которые он автоматически (бессознательно) реализует соответственно стилю текста (речевого произведения) или в соответствии со своей эмоциональной установкой к данному тексту, что приводит к так называемой контрадикции.

Таким образом, характеристика фонетического стиля может быть основана полностью на признаках звучащей речи. Мы исходим из положения, согласно которому ритмические структуры являются индикаторами фонетических стилей [5]. Говорящие выбирают в данной ситуации определенный стиль речи и соответственно параметры речевого ритма, которые «настраивают» его на определенное синтагматическое членение речи. Контрастивный анализ различных типов текста может служить подтверждением данного положения.

Реализация параметров речи в фоностилистической функции отличается высокой степенью автоматизма, что означает бессознательный характер выбора этих единиц в процессе порождения речи.

Также и процесс определения стиля речи в восприятии и, следовательно, привязка воспринимаемых средств звучащей речи к функциональному стилю речи происходят бессознательно. Эта взаимосвязь до сих пор не подвергалась систематическому исследованию.

Для фоностилистических исследований необходимым является описание норм произношения данного языка. При контрастивном исследовании необходимо исходить из норм исследуемых языков. Сравнения абстрактных норм высказывания с высказываниями, реализованными в различных фонетических стилях, показывают регулярные изменения фонем и ритмико-интонационных единиц. Таким образом, мы исходим из того, что вариативность таких единиц в различных стилях носит системный характер. Исходя из этого, мы ставим перед собой задачу описать стилистические функции ритмико-интонационных единиц с помощью изучения такого рода системных изменений признаков речевого ритма.

Ритмика высказывания зависит не только от эмоциональной напряженности, но и от типа текста, этого мнения придерживаются также и другие исследователи. Так, например, А. Зенгер в своем экспериментальном исследовании с различными типами английских и немецких текстов показывает, что плотность ударений и соответствующий ритм текста при прочтении и спонтанном говорении имеют различные параметры. Исходя из практических целей преподавания иностранных языков, А. Зенгер отмечает, что отнесение языков к одному ритмическому типу является непродуктивным. При преподавании иностранного языка необходимо автоматизировать фоностилистические навыки изучаемого языка. Это

задача является сложной из-за бессознательного характера выбора фоностилистических средств. В методике преподавания иностранного языка до сих пор этому уделялось мало внимания, хотя данный аспект играет существенную, а иногда и ведущую роль в процессе коммуникации.

Носитель языка не испытывает трудностей при переходе от одного стиля к другому, этот переход происходит автоматически. На иностранном языке такое автоматическое переключение стилей на начальном этапе невозможно, оно и в дальнейшем представляет проблему. Фактически наблюдается автоматическое включение фоностилистических механизмов родного языка. Поэтому при преподавании иностранного языка необходимо систематически развивать навыки реализации фонетических стилей согласно нормам неродного языка. В настоящее время практика преподавания иностранного языка не ставит перед собой такую задачу, что приводит к интерференции на фоностилистическом уровне. Интерференция особенно активно проявляется при реализации эмоционально окрашенной речи. Задачей контрастивной фоностилистики является описание как фоностилистических параметров, так и отдельных функциональных стилей с целью предотвращения такой интерференции. Контрастивный анализ позволяет увидеть суть явления и использовать ритмические параметры речи в качестве важнейшего индикатора фонестилия.

В качестве примера такого подхода приводим описание экспериментального исследования признаков интерференции, используя различные типы текстов, с помощью носителей двух языков, русского и немецкого.

Эксперимент заключается в получении аудиозаписи прочтения одного из фрагментов сказки братьев Гримм (на немецком языке) носителями немецкого и русского языков с целью обработки, анализа получившейся звукозаписи и определения признаков интерференции на уровне фоностилистики. Носитель русского языка, изучающий немецкий язык как специальность, достаточно качественно владеет немецким языком, что позволяет сосредоточить внимание экспериментатора на реализацию им фонетического стиля.

В ходе обработки получившихся фрагментов на стенограммы текстов нанесены следующие маркировки:

– конфигурация ритмических групп (РГ), т. е. протяженность РГ в слогах (количество слогов), имеет числовое значение и на стенограммах будет указана жирным шрифтом с нижним подчеркиванием. Места ударных слогов, их порядковые номера на стенограммах будут указаны после знака «/» через точку с запятой;

– выделение частотных РГ для данного типа текста в 100 слогов;

– определение плотности ударностей в слогах на объем текста в 100 слогов (количество ударных слогов в рассматриваемом фрагменте текста);

– характеристика мелодичных знаков, т. е. направление высоты тона голоса на ударных слогах: восходящие, нисходящие;

– определение количества восходящих и нисходящих мелодических знаков на объем текста, равный 100 слогам.

Под мелодическим знаком мы (в рамках методики исследования звучащей речи, разработанной в Научно-методическом центре фонетики при факультете романо-германской филологии Воронежского государственного университета) понимаем мелодическую характеристику ударного слога, выделенного в результате **аудитивного** анализа. Различаются восходящие и нисходящие мелодические знаки.

Для каждого языка – русского и немецкого – имеются данные контрастивного анализа звучащей речи различных типов текста [5].

Der Froschkönig (Geschichte)

(носитель немецкого языка)

In den **alten** Zeiten, / (6;**3,5**) ↑↑

wo das W**üns**chen noch geh**ö**lft hat, / (9;**3,7**) ↑↑

lebte ein K**ön**ig, / (5;**1,4**) ↓↓

de**ss**en T**ö**chter waren alle schön, / (9;**1,3**) ↓↓

aber die j**ü**ngste war **so** schön, / (8;**4,7**) ↑↑

dass die **S**onne **sel**ber, / (6;**3,5**) ↑↑

die doch **so** vieles gesehen hat, / (8;**3**) ↑

sich verw**u**nderte, / (5;**3**) ↓

soft sie ihr ins Ges**i**cht schien, / (8;**2,7**) ↑↑

Nahe / (2;**1**) ↑

bei dem Sch**l**osse des K**ön**igs / (7;**3,6**) ↑↑

la**g** / (1;**1**) ↑

ein gro**ß**er **d**unkler **W**ald, / (6;**2,4,6**) ↑↑↓

und in dem **W**alde / (5;**4**) ↑

unter einer **a**lten **L**inde / (8;**5,7**) ↑↑

war ein **B**runnen; / (4;**3**) ↓

wenn nun der **T**ag

recht **h**eiß **w**ar, / (7;**1,6,7**) ↑↑↑

so ging das K**ön**igskind **h**in**a**us in den **W**ald / (11;**8,11**) ↑↑

(носитель русского языка, владеющий немецким как иностранным)

In den **a**lten **Z**eiten, / (6;**3,5**) ↑↑

wo das W**üns**chen noch geh**ö**lft hat, / (9;**3,7**) ↑↑

lebte ein K**ön**ig, / (5;**1,4**) ↓↓

de**ss**en T**ö**chter waren alle schön, / (9;**1,3**) ↑↑

aber die j**ü**ngste war **so** schön, / (8;**4,8**) ↑↑

dass die **S**onne **sel**ber, / (6;**3,5**) ↑↑

die doch **so** **v**ieles gesehen hat, / (8;**3,4,7**) ↑↑↑

sich verw**u**nderte, / (5;**3**) ↑

soft sie ihr ins Ges**i**cht schien, / (8;**1,7,8**) ↑↑↓

Nahe / (2;**1**) ↑

bei dem Sch**l**osse des K**ön**igs / (7;**3,6**) ↑↑

la**g** / (1;**1**) ↑

ein gro**ß**er **d**unkler **W**ald, / (6;**2,4,6**) ↑↑↓

und in dem **W**alde / (5;**4**) ↑

unter einer **a**lten **L**inde / (8;**5,7**) ↑↑

war ein **B**runnen; / (4;**3**) ↑

wenn nun der **T**ag / (4;**1,4**) ↑↑

recht **h**eiß **w**ar, / (3;**2,3**) ↑↑

so ging das K**ön**igskind **h**in**a**us in den **W**ald / (11;**4,8,11**)↑↓↓

носитель немецкого языка ↑26 ↓6 (96;**32**)

носитель русского языка,

владеющий немецким как иностранным ↑31 ↓6

(96;**37**)

отличие ↑15 ↓01 (00;**09**)

Анализ полученных в ходе эксперимента данных позволяет сделать следующие выводы.

При одинаковом объеме текста, равном 96 слогам, носитель немецкого языка при его прочтении интуитивно выделил 18 ритмических групп, русскоговорящий участник эксперимента – 19. Плотность ударностей составляет 32 для носителя и 37 для русскоговорящего. Количество восходящих характеристик мелодичных знаков составляет 26 для носителя немецкого языка и 31 для русскоговорящего, нисходящих – 6 для каждого из участников эксперимента. Для наглядности представим полученные значения в виде таблицы.

Как видно из таблицы, текст, реализованный русскоязычным участником эксперимента, при практически одинаковом с носителем немецкого языка количестве РГ, имеет большую плотность ударностей. У обоих участников преобладают восходящие характеристики ударных слогов, однако у русскоговорящего их количество больше на 5 единиц. Сравнение со средними показателями по этим параметрам

Т а б л и ц а

Результаты эксперимента

Участник исследования	Количество РГ	Плотность ударностей	Восходящие характеристики ударных слогов	Нисходящие характеристики ударных слогов
Носитель языка	18	32	26	6
Русскоговорящий	19	37	31	6

в русском и немецком языках в фонетическом стиле, присутствием типа текста «сказка», позволяет сделать вывод о наличии признаков интерференции из русского языка в немецкий. Данные нуждаются в подтверждении на основе эксперимента с достаточно большим количеством участников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Советская Энциклопедия, 1966. – 606 с.

Воронежский государственный университет
Фициель О. А., соискатель кафедры германской
филологии
E-mail: o_l_g_a_1_9_8_6@icloud.com

2. Вайнрайх У. Языковые контакты / У. Вайнрайх. – Киев : Вища школа, 1979. – 264 с.

3. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М. : Иностранная литература, 1955. – 416 с.

4. Трубецкой Н. С. Основы фонологии / Н. С. Трубецкой. – М. : Аспект Пресс, 1960. – 352 с.

5. Velickova L. Sprechrhythmus im Russischen und Deutschen / L. Velickova, E. Stock. – Frankfurt am Main, Peter - Lang - Verlag, 2002. – 260 S.

Voronezh State University
Fikiel O. A., Post-graduate Student of the Germanic
Philology Department
E-mail: o_l_g_a_1_9_8_6@icloud.com